

Большой театр. — 1999. — 25 марта (ср.)

Просто удивительно, как наши предки обходились без такого емкого и радостного слова. В нем словно слышится восторженное дыхание публики, шум аплодисментов. Но речь идет о концерте артистов оркестра Большого театра на сцене Бетховенского зала, посему лихое словечко из мира шоу-бизнеса заменим на старинное «гвоздь программы».

Концерт 5 марта для комитета социальной защиты населения Москвы был приурочен к 50-летию заслуженного артиста России фэготиста Юрия Рудометкина. «Гвоздей программы» было несколько. Конечно же, так воспринималось появление самого мэтра, который приготовил редкостное «лакомство» для музыкальных гурманов. В дуэте с учеником, лауреатом Всесоюзного и Всероссийского конкурсов Станиславом Катениным он исполнил арии Альмавивы и Фигаро из «Севильского цирюльника» Дж. Россини: дуэтное переложение Франка Гебауэра прозвучало с неподражаемым фэготовым изяществом и юмором. Это был настоящий театр, без фиглярства и клоунады. Театр звуков, за которыми мысленному взору предстают любимые оперные персонажи.

В программу концерта были включены камерные ансамбли Л. ван Бетховена, Ф. Девьена, Дж. Горовица в исполнении И. Сунцова, М. Мировской, В. Часовенной, В. Роры, Д. Радзецкого, В. Шувалова и других. Подлинной кульминацией стал выход струнного оркестра, который представил публике редко исполняемое сочинение Р. Штрауса — Дуэт-концерти-

Наши юбиляры

ХИТ!

но для кларнета и фэгота со струнными оркестром и арфой (дирижер — Андрей Чистяков, Юрий Рудометкин — фэгот, Владимир Фералонтов — кларнет, Алла Королева — арфа). Подвижная, тонко дифференцированная музыкальная ткань рождала по-оперному зримые звукообразы.

После романтически-страстного и красочного пиршества звуков стремительной чередой пронесли музыкальные приношения юбиляру. Но какие! Композитор и исполнитель на ударных инструментах Виктор Гришин посвятил

Юрию Рудометкину свой новый квинтет для трех фэготов, контрафэгота и треугольника под интригующим названием «But what do you want» (мировая премьера!) в характере непринужденной джазовой импровизации — подлинный шлягер! Затем фэготовый квартет поздравил своего концертмейстера, исполнив блистательные обработки американца Стива Янга (ноты из личной библиотеки юбиляра). Только представьте себе партию Палагено, в которой ведущий голос поручен контрафэготу (Александр Шалин). Или Марш гладиаторов — речь идет не о прославленном балете А. Хачатуряна, а о «визитной карточке» цирков всех времен и народов.

Старший сын Юрия Рудометкина — Андрей, лауреат Международного конкурса, студент консерватории и артист Большого театра — был занят в концерте не меньше отца. В финале к исполнению подключился и младший — Саша, который заканчивает музыкальную школу по классу ударных.

Театральная судьба инструменталиста — оркестровая яма. Но посмотрите на опытных оркестрантов на сцене. Они, если и не родились с инструментами в руках, то настолько срослись с ними, что инструменты кажутся естественным продолжением человеческих рук, которые оживляют, одухотворяют косную материю.

Екатерина ТАРАКАНОВА,
кандидат искусствоведения.